

А.Ж. Мухатаева

¹к.ф.н., г.Алматы, Республика Казахстан, e-mail: ard0608@inbox.ru

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПРЕДМЕТЫ ВОИНСКОГО СНАРЯЖЕНИЯ БАТЫРА (ПО МАТЕРИАЛАМ КАЗАХСКОГО ЭПОСА)

Аннотация В статье рассмотрены наименования и детали дополнительных предметов воинского снаряжения. Они составляют определенный пласт лексики, часть которой продолжает бытовать в современном казахском языке.

Проведено этнолингвистическое объяснение военной лексики казахского эпоса, при этом привлечены внеязыковые (исторические, этнографические, фольклорные) данные, которые позволяют глубже проникнуть в этимологическую природу терминов и терминосочетаний и вскрыть закономерности их структурно-семантического развития, выяснить общетюркский фонд этих слов и истоки заимствованных лексем, также определить хронологические рамки и сферы их бытования.

Ключевые слова: эпос, военная лексика, этимология, семантика, этнолингвистика.

ВВЕДЕНИЕ

В богатой и разнообразной по своему составу лексике казахского эпоса центральное место занимают наименования личного оружия эпических персонажей, принадлежности воинского снаряжения, дополнительные предметы.

К дополнительным предметам воинского снаряжения относятся: *пышақ* «нож», *кездік* «охотничий нож», *арқан* «аркан», *кісен* «железные пути», *тор* «сеть», *шынжыр* «цепь», *құрық* «журук» (длинная жердь с петлей на конце для поимки лошадей), *күнді* «ярмо», *бұғау* «наручники», *қамшы* «плеть», *аса* «посох», *келте* «короткая палка», *қолатқы* «вид ярма», *сақпан* «праща», *сырық* «шест, жердь», *қолақпан* «разновидность дубинки», «колотушка», *қолағаш* «колотушка», «вид дубинки», *қолаба* «разновидность дубинки», *сақетер* «вид катапульта», *кертартар* «вид кнута» и др.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Надо сказать, что все эти вышеуказанные слова употребляются как предметы быта в повседневной жизни народа. Однако в казахском эпосе (в дальнейшем - КЭ) они являются не только предметами быта, но и неотъемлемыми принадлежностями воинского снаряжения, благодаря чему их наименования приобретают иную семантическую окраску. Так, *пышақ* «нож» в КЭ используется как обозначение оружия для нанесения удара противнику в рукопашном бою, так же *кездік* «малый нож» и сочетания *құс кездік* «охотничий нож» *қара кездік* «испытанный, подержанный ножичек», обозначающие как необходимые атрибуты воина-охотника. Этимология слова *пышақ* «нож» не выяснена. Оно считается производным от глагольной основы *пыш-* (с множеством коррелятивных вариантов: *пыс-//піш-//быш-//біч-//быш-//біч-//быч-* и др.) с центральным (генерализующим) значением «резать». Сравнивая внутренние формы *бич-//быч-* в разных тюркских языках, Э.В. Севортян в свою очередь возводит его к существительному *би-бы* в значении «нож», «лезвие» [1, 158-159].

Что же касается этимологии *кездік*, то здесь мы, видимо, имеем дело с корневой глагольной морфемой *кес-* «резать», «отрезать», в которой конечный [с] преобразовался в [з] по фонетическим условиям.

Пышақ и *кездік* как наиболее употребляемые слова образовали в казахском языке ряд устойчивых выражений, в том числе этнографических фразеологизмов: *қырық пышақ*

болу «сильно поспориться, подраться», *пышақ үстінен үлесу* «разобрать моментально» и др. Каждый из них имеет в своем первоначальном образовании конкретные этнографические мотивы и образно-фонтовую основу.

Қамшы «кнут, бич», «плетка» в КЭ выступает в качестве оружия для нанесения удара противнику на близком расстоянии.

В КЭ встречаются сочетания лексем, обозначающие следующие разновидности *қамшы*: *сегіз өрме бұзау тіс қамшы* «кнут из восьми плеток в виде зубов телянка», *бұзау тіс қамшы* «плетка, похожая на зубы телянка» и др.

Қамшы обычно состоит из следующих частей: 1) *сап* // *қамшы сабы* «кнутовка» или «ручка», которая изготавливается из разных материалов, в том числе и из голени джейрана и сайгака; 2) *өрім* «плетка» (плетёная часть кнута) изготавливается из разных видов кожи; 3) *бүлдіргі* «ремешок в виде петли на кнутовке» (для ношения кнута на запястье); 4) *алақан* «кожаное соединение кнутовки с плеткой»; 5) *шырмауық* «металлическая обводка», «ременная отделка кнутовки».

Қамшы, выступая стежневым словом, образует в казахском языке немало устойчивых фразеологических оборотов: *қамшының сабындай (қысқа) өмір* «короткая жизнь в длину кнутовки»; *қатын өлді – қамшының сабы сынды* «жена умерла – кнутовка сломалась». Отдельные выражения с *қамшы* связаны с обычаями и традициями народа: *қамшы тастау* «оставить кнут» - обычай, когда путник, ненароком оставив кнут у человека, у которого он гостил, имеет повод вернуться в гостеприимный дом. Многие формы народного ритуала, например, «просьба о предоставлении слова у бия во время спора», «вход в юрту с мирными намерениями» и др. сопровождаются использованием кнута: в первом случае проситель слова, поднимая свой кнут бросает его перед собою, во втором – при входе в юрту оставляет кнут на улице (у канатного пояса юрты).

Этимология *қамшы* неясна, она не нашла удовлетворительного объяснения в научной литературе.

Келте «короткая палка» - вид самодельного вспомогательно предмета, которым пользовались персонажи КЭ. *Келте*, встречающееся в киргизском эпосе, К.К.Юдахин рассматривает как «род старинного ружья»: *ақ келте* «название ружья богатыря Манаса» [2, 371] с указанием на иранское происхождение. Ср. *тадж. калта* «короткий, куций» [3, 177]. Отсюда в первом случае *келте* в результате метонимического переноса (*келте ағаш*, *келте таяқ* «короткая палка») стало обозначать «короткую палку», а во втором (т.е. в киргизском языке) – «укороченное ружье», «обрез». Можно допустить и другое объяснение: *келте* в казахском эпосе восходит к иранскому производному *калтак* «палка, дубинка» [3,178].

Арқан «аркан» – предмет быта, но в эпическом контексте используется в качестве дополнительного средства пленения противника или привязывания боевого коня.

В эпосе встречаются сочетания лексем, обозначающие следующие разновидности *арқан*: *алты қабат ала арқан* «пестрый аркан из шести жилок»; *алпыс құлаш ала арқан* «пестрый аркан длиной в шестьдесят размахов рук»; *шынжыр арқан* «аркан-цепь» и др.

Арқан обычно изготавливался из шерсти, или из шерсти попеременно с конскими волосами, или из одних волос. Наиболее популярными в народе были *қыл арқан* «аркан из волос», *ала арқан* «пестрый аркан» (плетенный из белой шерсти и черных волос). Встречаются также *жібек арқан* «шелковый аркан», который обычно используется в качестве привязи для будущего богатырского коня. Приведенный выше *шынжыр арқан* «аркан в виде железной цепи» в эпосе использовался для заковывания пленных. В КЭ *шынжыр арқан* или просто *шынжыр* «цепь» употреблялся также в качестве плетки в рукопашном бою на близком расстоянии.

Этимология слова *арқан* дана в ЭСТЯ [1, 175-176] как отглагольное производное, образованное от глагола *аркы* - (с вариантами) в значении «плести», «сплести», «вязать» и отглагольно-именного аффикса – н со значением орудия, средства и результатов действия. Там же приводятся и другие возможные этимологии лексем *арқан*.

Видимо, *арқан* относится к более древним элементам тюркских языков, вошедшим во все сферы жизни кочевого общества. Этим, пожалуй, и объясняется его широкое бытование в языке КЭ и в других жанрах устно-поэтического творчества. Это слово образует немало устойчивых выражений, в которых улавливается не только его предметный, но и этнографический и даже сакральный, мифологический смысл. Ср.: *ала арқанның жібін кесісу* «расстаться раз и навсегда», *ер мойнында қыл арқан шірімес* - «джигит не останется в долгу», *қыл арқан* «символ покорения», «смертная угроза», *күн арқан бойы көтерілді* «солнце поднялось на высоту (длину) аркана» и др.

Тор «сеть» – один из дополнительных предметов воинского снаряжения, используемый для внезапного захвата врага. Судя по материалам КЭ, в этих целях использовалась сеть, сплетенная, в одном случае из прочной веревки (аркана), а в другом - из железных колец - *темір тор* «железная сеть».

Тор – общетюркский корень (в значении «сетка», «сеть»), широко распространенный почти во всех современных тюркских языках и образующий немало производных основ (ср. каз. *торы* – «обволакивать, окутывать»; «окружать со всех сторон», *торлау* «обметать петли», *торап* «перекресток», узел, переплетение чего-либо» и др.) и устойчивых сочетаний: *торға түсу* «попасть в сети», «попасть в западню», *тор жаю* «ставить сети» (не только птиц, но и человека).

Бұғау «наручники» – один из дополнительных атрибутов воинского снаряжения. Отсюда *бұғау салу* перен. «закабаление», «заточение».

В этимологическом отношении *бұғау* – собственно тюркское слово, состоящее из синкретичного корня *бу* ~ *бог* «душить», «давить», «стягивать», «запрудить» // «удушье», «запруда» и аффикса *-ау*, коррелятивным вариантом которого является *-ақ*; ср. уйг. *боғақ/поқақ* «зоб» и др.

Құрсау или *темір құрсау* «железные оковы». *Құрсау* и *бұғау* употребляются в языке КЭ как синонимы, но между ними имеется определенное различие. *Бұғау* – это «наручники», соединенные цепью [4, 474]. Отсюда: *қолына бұғау, аяғына кісен салу* «надеть на руки наручники, а на ноги кандалы». Что же касается *құрсау*, то это слово, видимо, первоначально означало «железный обруч». *Құрсау* в этой функции употреблено в переносном значении, а его основное значение – «обруч, надеваемый на бочку, кадку». См. дальнейшее развитие этого значения в устойчивом сочетании *жау құрсауына түсу* «попасть во вражеское кольцо». Этимологически *құрсау* – производная основа, состоящая из корня *құр* «пояс, кушак, ободок, лента» и *сау* «емкость». От *құрсау* образована производная глагольная основа *құрсану* в смысле «вооружиться до зубов, облачиться защитной броней».

Күнді «ярмо». В комментарии издателей эпоса *күнді* - «темір шынжыр», т.е. «железная цепь», с чем трудно согласиться. Эпический текст гласит следующее: *Аяққа салды кісенді, Мойынға салды күндіні...* – «На ноги надели кандалы, а на шею - колодку». Следовательно, под предметом *күнді* надо подразумевать «ярмо, деревянную колодку», считавшуюся в древности орудием наказания.

Слово *күнді//күнде* встречается и в бытовой лексике казахов в значениях: 1) *күнде* или *күнде жіп* «веревка, которую набрасывают на шею и заднюю ногу строптивой кобыле при доении»; 2) «деревянная соха (с ярмом)» (4, 328).

Надо полагать, что между этими значениями слов *күнді//күнде* (в эпическом и бытовом смысле) имеется определенная семантическая связь: во всех случаях мы имеем дело с предметами усмирения (строптивного животного, преступника) и запрягания (вола, коня).

Қолатқы «колодки». В эпическом тексте это слово встречается как наименование предмета, который надевают пленному на ноги. Нам представляется, что это слово заимствовано из русского *колодки*, преобразованному в *қолатқы* в процессе фонетической адаптации. Русские слова в КЭ встречаются редко, но имеет место.

Қолаба в языке фольклора встречается в следующем контексте: *Өкпеден салдым қолаба...* – “в грудь нанес удар қолабой”. В “Толковом словаре казахского языка” *қолаба* определяется как “дубинка большого размера, колотушка, одним ударом которой можно свалить человека” (4, 291). Подчеркивается её большой размер и в следующем фольклорном тексте: *Менің атым қолаба, Сырымды білсең жолама* – “Мое имя қолаба дубина, коль знаешь меня (как здоровяка), то лучше не прикасайся”.

Этимологически *қолаба*, на наш взгляд, связано с *қол* “рука” и *-аба* (?). Функционально-семантическое созвучие с *қолаба* обнаруживается у *қолағаш* и *қолақпан*. О широком употреблении в прошлом говорят такие известные сравнительные обороты как: *мұрны қолақпандай* “нос его огромный, как колотушка”, “*қолағаш мұрын*” (о большом носе).

Кісен «железные путы», «оковы», «кандалы» – один из необходимых дополнительных предметов воинского снаряжения. В отличие от бытового назначения *кісен* «железные путы», в эпосе это слово употребляется для заковывания ног пленного. Соответственно этому оковы, кандалы (для человека) отличались от *кісен* для лошадей не только своими размерами, но и весом, механизмами запираения и т.п.

Кісен распространенное слово в тюркских языках: кирг. *кишен* «оковы, кандалы; железные путы» [2, 390]; уйг. *кишэн* «путы, кандалы, оковы» [5, 105]; алт. *кижен* «оковы» и др. Тем не менее, этимология *кісен* остается неясной.

Құрық «курук», «длинная жердь с арканом и петлей на конце» (для поимки лошадей в табуне). Помимо прямого назначения *құрық* в эпических повествованиях использовался также в качестве дополнительного предмета воинского снаряжения: *Қайың құрық қолында, Бар қаруы бойында, Естеміс келді соңынан...* – «Следом пришел Естемис в полном снаряжении, а в руках держал березовый укурук». В этом тексте обращает на себя внимание выражение «*бар қаруы бойында*» («в полном снаряжении»). Следовательно, *құрық* использовался не в качестве сменного, а вспомогательного предмета воинского снаряжения.

В качестве дополнительного предмета использовался также *сырық* «шест, жердь». В народе *құрық* и *сырық* как предметы быта кочевого хозяйства весьма употребительны. Ср. *құрық тимеген асау* «строптивый, которого не коснулся еще курук»; *құрыққа сырық жалғау* «чрезмерно преувеличивать» и др.

Сақпан «разновидность пращи» – предмет для метания камня. Обычно состоит из небольшого куска кожи, к которой прикрепляются с двух сторон две веревки (длиной 1-1,5 м). Вложенный в кожу камень можно метнуть на большое расстояние, предварительно раскрутив рукой и выпустив одну из веревок. В КЭ *сақпан* употребляется в составе сравнения, а не в значении своеобразной катапульти для метания камня. Но из сравнения можно понять, что этот предмет использовался эпическими персонажами в необходимых случаях для поражения противника камнями разного размера. Надо отметить, что *сақпан* по своим структурно-семантическим признакам относится к разряду таких дополнительных атрибутов снаряжения, как *қолақпан* «разновидность дубинки», *балақпан* «разновидность пращи», им обычно пользовались для испугивания воробьев, поедающих зерна злаков на поле.

ВЫВОДЫ

Таким образом, в комплекс дополнительных предметов воинского снаряжения входит большое число его атрибутов, которые одновременно выполняют функции соответствующих предметов быта в домашнем хозяйстве или скотоводстве. Однако, как мы уже отмечали, эпический контекст придает этим словам иной смысл. Они воспринимаются нами в разных эпизодах повествования как обозначение дополнительных предметов воинского снаряжения. Тот же *пышақ* в эпосе – это уже не кухонный нож, а холодное оружие, которым пользовались в рукопашном бою эпические персонажи. То же можно

сказать и о таких лексемах, как *арқан, қамшы, күнді* и др. На этой основе проясняется функциональная двойственность данных предметов.

Исследование языка эпоса могут быть использованы при составлении историко-этимологического словаря казахского языка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на букву «Б» / АН СССР. Ин-т языкознания. - М.: Наука, 1978. – 349 с.

2 Юдахин К.К. Киргизско- русский словарь. – М., 1965.- 973 с.

3 Таджикско- русский словарь. – М., 1954. – 789 с.

4 Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі. – Алматы, 1982. Т.2 – 624 б.

5 Русско- уйгурский словарь. - М., 1956.- 1474 с.

А.Ж. Мұқатаева

Батырдың әскери жабдығының атаулары мен қосымша зат бөлшектері (қазақ эпосының материалдары бойынша)

Алматы қ., Қазақстан

Аннотация Мақалада әскери жабдық атаулары мен қосымша зат бөлшектері қарастырылған. Белгілі бір сөздік қор құрайтын олардың бір бөлігі қазіргі қазақ тілінде де қолданылады.

Қазақ эпосының әскери сөздік қорына этнолингвистикалық түсініктеме жүргізілді, мұнда терминдер мен сөздік тіркестердің этимологиялық сипатына тереңірек үңілуге және олардың құрылымдық-семантикалық даму заңдылықтарын ашуға, бұл сөздердің жалпытүріктік қоры мен кірме сөздердің көзін анықтауға, сондай-ақ олардың хронологиялық шеңбері мен қолданыс аясын анықтауға мүмкіндік беретін тілден тыс (тарихи, этнографиялық, фольклорлық) деректер келтірілген.

Тірек сөздер: эпос, әскери сөздік, этимология, семантика, этнолингвистика.

A. Mukhatayeva

Supporting items of war outfits of a batyr (based on the information of Kazakh epic)

Almaty, Kazakhstan

Аннотация The article describes the names and details of the subsidiary military accoutrements. They constitute a certain stratum of vocabulary, some of which continues to prevail in the modern Kazakh language.

Ethnolinguistic explanation of the Kazakh epic military vocabulary was conducted with the involvement of extralinguistic (historical, ethnographic, folklore) data that allows interpenetrate into the nature of etymological terms and their combinations, reveal patterns of their structural and semantic development, find common Turkic foundation and the origins of these words, and source of borrowed lexical items, also determine the chronological framework and scope of their existence.

Keywords: epic, military vocabulary, etymology, semantics, ethnolinguistics.

Приложение 2

(Для связи редакционной коллегии с авторами необходимо представить дополнительную информацию)

Сведения об авторе (соавторах)

Ф.И.О. (полностью)	Мухатаева Ардак Жанбырбаевна
Место работы	Satbayev University
Должность	лектор
Ученая степень, звание	Кандидат филологических наук
Почтовый адрес с индексом	050046
Контактный телефон	87011350955
Электронный адрес	ard0608@inbox.ru
Тема статьи	Дополнительные предметы воинского снаряжения батыра (по материалам казахского эпоса)
Раздел журнала 1. Проблемы языкознания 2. Сопоставительное языкознание 3. Литературоведение и фольклористика 4. Методика преподавания языка и литературы 5. Обзоры, критика и библиография	Литературоведение и фольклористика

Редакционная коллегия